

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ И РЕАЛЬНОЕ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

Гринберг С.Е.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18*

e-mail: green112615@mail.ru

поступила в редакцию 15 ноября 2017 года

Аннотация

Статья посвящена анализу романа одного из известных современных российских писателей – Евгения Водолазкина «Авиатор» (2016) Предметом рассмотрения является соотношение фантастического и реального в этом произведении. Цель работы – выявить роль фантастического в художественной структуре романа. Новизна исследования определяется как самим материалом («Авиатор» пока практически не анализировался), так и избранным аспектом изучения. Анализ осуществляется на уровне сюжета, композиции, особенностей повествования, принципов раскрытия образов героев. Установлено, что Водолазкин использует в своем романе популярный в современной фантастической литературе и кино сюжет о так называемых «попаданцах» – людях, которые в результате какого-либо эксперимента попадают в другой мир, другое время. Однако сюжетные ходы, востребованные массовой литературой, наполняются в романе «Авиатор» совершенно новым смыслом. Писатель стремится не развлечь, не удивить и не заинтриговать читателя, а познакомить его с особым видением мира. Выявляется роль мотива замороженной, остановленной жизни. Установлена значимость экфрастического видения героя, определяющая особенность повествования.

Ключевые слова: *Евгений Водолазкин, современная российская проза, фантастическое, реальное сюжетный ход, эксперименты над людьми, экфрастичность видения.*

Введение. Одной из актуальных задач современного литературоведения является изучение творчества ярких представителей литературного процесса начала XXI-го века, позволяющее осмыслить характерные тенденции его развития. К числу таких писателей относится и Евгений Водолазкин. Доктор филологических наук, специалист по древнерусской литературе, ученик академика Д.С. Лихачева, он относительно недавно стал участником литературного процесса, тем не менее, его произведения уже удостоены престижными премиями: «Большая книга» (за романы «Лавр» и «Авиатор»), «Ясная поляна» («Лавр»). О международном признании Е. Водолазкина свидетельствует тот факт, что изучению его прозы будет посвящена II Международная конференция «Знаковые имена современной русской литературы», которая состоится в мае 2018 года в Ягеллонском университете г. Кракова (Польша).

В основе произведений писателя, как правило, лежат исторические события и факты, но Е. Водолазкина интересует не столько конкретно-историческое, сколько то, что не подвержено влиянию времени. В связи с этим он нередко использует прием фантастического допущения. В этом плане особенно показателен его роман «Авиатор» (2016).

Предметом нашего изучения является соотношение фантастического и реального в этом произведении Е. Водолазкина.

Цель работы – выявить роль фантастического элемента в романе «Авиатор».

Научная новизна исследования определяется уже самим выбором литературного материала: последний на сегодняшний день роман Е. Водолазкина критиками и литературоведами пока практически не изучен. Существуют лишь отдельные рецензии, цель которых – привлечь внимания читателя к новому роману [1-3]. Интересующий нас аспект в этих критических откликах не разрабатывался, что и определяет новизну нашей работы.

Основная часть. В романе Е. Водолазкина «Авиатор» совмещаются события российской истории 1900-1920-х годов и современность. В нем нашли отражение такие приметы тоталитарной эпохи, как массовые репрессии и концентрационные лагеря. Герой романа, Иннокентий Платонов, попадает в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОУН). Известно,

что в 1920-1930-е годы это был крупнейший в СССР исправительно-трудовой лагерь на территории Соловецких островов. Через него прошли десятки тысяч людей, среди которых были представители дворянства и простые рабочие, крестьяне и политики, ученые, философы и деятели искусства. На Соловках отбывал заключение и научный руководитель Е. Водолазкина Дмитрий Сергеевич Лихачев, поэтому обращение писателя именно к данному историческому материалу вполне объяснимо.

По условиям содержания заключенных СЛОН был одним из самых жестоких. Известный факт истории этого ужасного места – эксперименты над людьми. Водолазкин делает своим героем бывшего узника ГУЛАГА, чудом выжившего после одного из таких экспериментов: в лаборатории профессора Муромцева¹⁵ он был подвергнут замораживанию в жидком азоте. Но жизнь Платонова не оборвалась, как это обычно происходило с жертвами подобных экспериментов. В 1999-ом году он был успешно выведен из заморозки доктором Гейгером.

В современной массовой фантастической литературе весьма популярен сюжет о так называемых «попаданцах» – людях, которые чудом, по воле случая или в результате какого-либо научного эксперимента оказываются в другом мире, другом временном измерении. Достаточно назвать «Ошибки разума» Н. Ветровой, «Попаданец» Е. Шепельского, «Крымская война» Б. Батыршина, «Искры истинной магии» В. Мясоедова, «Ветер без имени» Е. Флат и т.п. Герой «Авиатора» фактически тоже является «попаданцем». В связи с этим напомним, что одна из книг Е. Водолазкина называется «Совсем другое время». В романе «Авиатор» герой тоже попадает в «совсем другое время».

В произведениях о «попаданцах» непременно присутствует любовный сюжет. Е. Водолазкин следует и этому «правилу». Иннокентий Платонов, оказавшись после разморозки в Петербурге конца XX-го века, не просто встречает свою прежнюю возлюбленную Анастасию, ставшую уже глубокой старухой и умирающую в больнице, но влюбляется, а потом женится на её внучке, которую тоже зовут Анастасия. Таким образом, любовный сюжет здесь не просто присутствует, но удваивается: он играет важную роль как в воспоминаниях героя о прошлом, так и в изображении современности. Однако, используя сюжетные ходы, востребованные массовой литературой, Е. Водолазкин наполняет их совершенно новым смыслом, связанным с проблемой «человек и время».

Критик С. Секретов в рецензии «Ровесник века (о книге Евгения Водолазкина)», обратив внимание на дату рождения и дату обретения героем «Авиатора» второй жизни – 1900-ый и 1999-ый, справедливо отметил: «Две даты говорят сами за себя – тире, поставленное между ними, практически замкнёт сложное кровавое столетие» [2].

В этом «кровавом столетии» реальность порою была более фантастична, чем самые смелые фантазии. Примером тому могут служить, в частности, пояснения, которые доктор Гейгер дает Платонову, по поводу того, почему в лаборатории Муромцева занимались проблемой заморозки. Эта идея «пришла в головы властей после смерти Ленина. Убедившись на ленинском примере, что после смерти глава государства претерпевает те же изменения, что и рядовой гражданин, власти обеспокоились. Выходом им показалось сохранение тел в замороженном состоянии до тех времен, когда наука будет способна продлевать биологическую жизнь. Их естественная забота о посмертном существовании и послужила, по словам Гейгера, толчком к исследованиям в области заморозки. (...) Группе академика Муромцева (...) поручили заниматься проблемами замораживания. (...) И крысы, и кролики – всё это прекрасно замораживалось и размораживалось в его лаборатории (...)» [3]. Однако, когда «в 1926 году академик наотрез отказался заморозить Феликса Дзержинского, которого после двухчасового выступления на пленуме ЦК хватил удар», Муромцева арестовали. «Свое неделание замораживать Дзержинского ученый объяснял тем, что наука к таким сложным

¹⁵Профессор-микробиолог, доктор биологических наук, позже (с 1948 года) академик ВАСХНИЛ, С.Н. Муромцев – реальное лицо (даты жизни – 1908-1960). Он был полковником медицинской службы и, как доказано в современных публикациях, действительно, принимал участие в экспериментах над людьми, хотя это происходило несколько позже, чем это показано в романе Водолазкина, и не на Соловках [4].

экспериментам еще не готова. (...) Муромцева обвинили в саботаже. По версии обвинителей, он не заморозил Дзержинского, не желая, чтобы железного Феликса когда-либо в будущем разморозили. После нескольких недель допросов обвиняемый с этой версией согласился. Он признал, что пожалел потомков, которые вынуждены были бы иметь дело с Дзержинским, ну и в целом саботировал вхождение руководства страны в бессмертие» [3].

При изображении событий современности впечатление фантазмагоричности тоже сохраняется. Здесь это связано, прежде всего, с размыванием представлений о ценностях. Особенно показательны в этом плане эпизоды, свидетельствующие о вторжении в нашу жизнь рекламы, которая заставляет все рассматривать с точки зрения возможности продать тот или иной товар. Это в том числе относится и к человеческим страданиям. К Платонову обращается фирма, занимающаяся торговлей замороженными овощами, с предложением рекламировать их товары. Таким образом, судьба жертвы жестокого эксперимента уравнивается с замороженным продуктом. Вот как Анастасия рассказывает о съемках этого рекламного ролика:

«Стоит емкость из какого-то особого материала – серебристая, с сотней полированных заклепок. По краям емкости пропитанная клеем вата, как бы наледь, а из днища подается газ, изображающий азотную стужу. Пушистыми хлопьями газ стелется вокруг емкости по полу. Платошу раздевают до трусов и сажают в бочку. Собственно, в этой бочке его едва видно – только голова и плечи. Из-за кадра Платошу спрашивают:

– Что помогло вам продержаться здесь столько десятилетий?

Он достает пачку замороженных овощей и поднимает её над собой:

– Вот это!

Вся студия валяется от смеха» [3].

Следует подчеркнуть, что в своем романе Е. Водолазкин стремится не развлечь читателя и даже не поразить его критическими разоблачениями российской истории в её прошлом и настоящем. Он заставляет своих героев, а вместе с ними и читателей, по-новому взглянуть на мир.

В романе «Авиатор» принципиально важен мотив замороженной, остановленной жизни. Постепенно он приобретает не негативную, а позитивную коннотацию, поскольку трансформируется в мотив остановленного мгновения, способного соединить прошлое и настоящее. Рассмотрим, как это происходит.

После разморозки герой «Авиатора» потерял память. Доктор Гейгер рекомендует ему вести дневник, описывать прошлое и настоящее, писать всё, что только приходит в голову. Дневниковая форма дает возможность восстановить картину жизни героя, помогает «преодолеть время». Запахи, цвета и зрительные впечатления – все это подробно описывается. Детализация становится одним из способов «приручения жизни» и одновременно – проявления вечного в сиюминутном. Такие «события», как, например, стрекот кузнечика или первые капли дождя, бьющие по крыше веранды, – все это важнейшие детали, позволяющие объединить людей разных взглядов, разного возраста, живущих в разное время.

Стремление выявить ценность таких мгновений жизни, которые служат объединяющим началом, определяет и особенности повествовательной и композиционной структуры романа Е. Водолазкина. В первой части произведения только один повествователь: дневник отражает процесс припоминания Платоновым его прошлого и освоение настоящего. Поначалу герой не может понять, кем он был, где жил, чем занимался. Он вспоминает урывками отдельные места (Куоккала, Петербург, Сиверская), чьи-то слова («Платонов, отчего губы черные?» – Кто спрашивает? И что ему до моих губ?» [3], чей-то смех («Смеялась над шуткой и продолжала ходить без шапки» [3], разного рода ощущения счастья («Счастье, счастье, говорил я про себя, увидев отца» [3]. Он помнит отдельные фразы («В России всё возможно» [3], «Понедельник – день тяжелый» [3], звуки («слышны ходики» [3], «едва слышны колеса экипажей» [3], «форточка скрипит» [3], запахи («запах волос Валентины напоминает мне то, что когда-то делало меня счастливым» [3], погодные явления («ветер с залива и мелкий снег, уши жалит» [3] и т.п. При этом вначале Платонов не может вспомнить ни событий, ни то, какое место в мире

занимал он сам. Тем не менее, благодаря этим, казалось бы, мелким подробностям, его воспоминания были удивительно живыми. В результате герой приходит к пониманию того, что главным являются не события и не твоя роль в них, а то, что остается неизменным, то есть те самые подробности, которые становятся связующей нитью, объединяющей прошлое и настоящее.

Вторая часть романа представляет собой дневниковые записи уже не одного человека, а нескольких. Помимо Платонова, это доктор Гейгер и молодая жена Иннокентия – Анастасия. Он «заразил их описательством» [3]. Гейгер напишет однажды: «Иногда смотрю на вещи в точности как он [Иннокентий]. Слушаю будто его ушами» [3]. Неслучайно к концу романа полифония голосов сливается в один голос – в заключительной части романа нет отметок ни дней недели, ни обозначений имени того, кто пишет тот или иной фрагмент.

Характер дневниковых записей героя, в которых отражается его взгляд на мир, определяется и тем, что до ареста и заморозки он учился в академии художеств. Хотя после оживления ему не сразу удастся вспомнить об этом, его видение отличается особой экфрастичностью, а записи полны художественных деталей, значение которых способен оценить лишь человек, чье призвание – подмечать нюансы. Про своего пациента Гейгер говорит словами Б.Пастернака: его рукой «водит всесильный бог деталей». Доктор называет Платонова «жизнеописателем». При этом он не просто описывает, но и творит реальность, выстраивая ее по законам искусства. Вот как Иннокентий представляет своего доктора: «Высокий лоб, прямой нос, пенсне – будто кто-то его нарисовал» [3]. А вот как он рисует воображаемую картину Сиверской – дачного места, с которым было связано его детство: «И виды были другими, и краски, и звуки. Зелеными, шумящими. Коричневыми, бездонными, плещущимися. Переходящими солнечным днем в голубое» [3].

Как видим, пока это не целостный образ, всплывающий из воспоминаний, а отдельные цветовые и звуковые штрихи, которые можно воспринять как эскиз картины. Оказавшись в хорошо знакомых ему местах спустя много лет, Платонов, подобно реставратору, снимает верхний слой, принадлежащий современности, и восстанавливает прежние краски.

Его воспоминания представляются не только частями единого полотна жизни, но и сама их последовательность напоминает то, как художник пишет картину. Сначала появляется легкий набросок предметов, подмечается их расположение в пространстве; затем происходит построение формы, четче прорисовываются контуры; позже прописывается «свето-теневая моделировка», появляются тени, полутени, рефлексии; и наконец, создается плотный «живой» фон. Гейгер скажет своему пациенту:

«Было бы скучно, если бы воспоминания отражали жизнь зеркально. Они делают это выборочно, и это сближает их с искусством» [3].

В случае с Платоновым воспоминания героя, детали и подробности из прошлого – это то, что создает искусство и питает его.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что фантастическое в романе Е. Водолазкина «Авиатор» поставлено на службу постижения реального. При изображении прошлого и настоящего писатель выявляет абсурдность реальности, в результате размывается граница между правдоподобным и неправдоподобным. Фантастический элемент (перемещение во времени) выполняет сюжетобразующую функцию, создает интригу. При этом писатель, используя характерный для массовой фантастической литературы сюжетный ход, подчиняет его задачам психологическим и философским.

Список литературы

- 1) Богатырёва И. Слепая Фемида русской истории // Октябрь. 2016. №12. С.146-153.
- 2) Интернет-ресурс: Рудалев А. Неживая материя замороженного «Авиатора» <https://svpressa.ru/blogs/article/147045/> (Дата обращения – 13.10.2017)
- 3) Интернет-ресурс: Секретов С. Ровесник века (о книге Евгения Водолазкина) // HomoLegens.2016. №2. http://magazines.russ.ru/homo_legens/2016/2/rovesnik-veka.html (Дата обращения – 23.10.2017).

- 4) Интернет-ресурс: Юзефович Г. «Авиатор» Евгения Водолазкина И еще пять книг о человеке и времени <https://meduza.io/feature/2016/04/01/aviator-evgeniya-vodolazkina> (Дата обращения – 23.10.2017).
- 5) Интернет–ресурс: Бирштейн В. Я. Эксперименты на людях в стенах НКВД // <https://scisne.net/a-1753> (Дата обращения – 19.10. 2017).
- 6) Водолазкин Е. Авиатор. М: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. 2016. 410 с.